

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ
ДЕЛО "ИГРАНОВ И ДРУГИЕ (IGRANOV AND OTHERS)
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"
(Жалоба N 42399/13 и 8 других)
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(Страсбург, 20 марта 2018)

По делу "Игранов и другие против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Хелены Ядерблом, Председателя Палаты,

Луиса Лопеса Герра,

Хелен Келлер,

Дмитрия Дедова,

Алены Полячковой,

Георгиоса А. Сергидес,

Джолиан Щуккинг, судьей,

и Стивена Филлипса, Секретаря Секции,

заседая за закрытыми дверями 20 февраля 2018 года,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобами против Российской Федерации, поданных в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») девятью российскими гражданами («заявителями»). Номера жалоб, даты их подачи в Суд, а также полные имена заявителей и даты рождения указаны в Приложении.
2. Правительство России («Правительство») первоначально было представлено Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека г-ном Г. Матюшкиным, а затем его преемником г-ном М. Гальпериным.
3. Заявители жаловались, в частности, на то, что они были лишены возможности лично присутствовать в судебных заседаниях по гражданским делам, стороной которых они являлись.
4. 22 апреля 2016 года вышеуказанная жалоба была доведена до сведения правительства, а остальная часть была объявлена неприемлемой в соответствии с правилом 54 § 3 Регламента Суда. Суд также проинформировал стороны о том, что он рассматривает возможность применения процедуры пилотного судебного разбирательства и просил замечания сторон по этому вопросу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Обстоятельства дел, представленных сторонами, можно резюмировать следующим образом.

6. Заявители, которые содержались в разное время в российских исправительных учреждениях, были заявителями в отдельных судебных процессах. Большинство заявителей обращались за компенсацией за различные аспекты условий их содержания под стражей, за незаконное уголовное преследование или в связи с отсутствием надлежащей медицинской помощи.

7. Ни один из заявителей не смог присутствовать на слушаниях, на которых были рассмотрены их требования. Национальные суды обоих уровней юрисдикции отказались предоставить им возможность присутствовать. В большинстве случаев суды считали, что не существует внутренних правовых норм обязывающих обеспечивать личное участие заключенных в суде и ссылались на статью 77.1 УИК РФ и соответствующие положения ГПК РФ. Они также отметили, что заявители имели возможность представить письменные заявления и быть представленными адвокатами в суде.

8. Заявителям было отказано в этом в двух уровнях юрисдикции. Даты окончательных судебных решений изложены в прилагаемой таблице.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Участие в гражданском судопроизводстве

9. Для соответствующих правил гражданского судопроизводства и практики российских судов см. «Евдокимов и другие против России», 27236/05 и 10 других, §§ 9-15, 16 февраля 2016 года.

B. Повторное рассмотрение гражданских дел

10. Гражданский процессуальный кодекс РФ предусматривает следующее:

Статья 392. Основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу (по вновь открывшимся или новым обстоятельствам)

«1. Судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

2. Основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются:

...

2) новые обстоятельства - указанные в части четвертой настоящей статьи, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

4. К новым обстоятельствам относятся:

...

4) установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека».

11. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 31 г. Москва "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений" установлено, что перечень оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, содержащийся в частях 3 и 4 статьи 392 ГПК РФ, является исчерпывающим и что судебное решение может быть пересмотрено только в том случае, если вновь открывшиеся или новые обстоятельства «имеют существенное значение для правильного изучения дела "(пункт 8).

12. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 21 г. Москва "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" указано, что судебный акт следует пересмотреть если заявитель продолжает страдать от негативных последствий такого деяния, и Суд установил нарушение Конвенции или протоколов к ней процессуального характера, ставя под сомнение исход разбирательства (пункт 17; более подробную информацию о постановлении, см. «Давыдов против России», № 18967/07, § 15, 30 октября 2014 года).

13. Решением Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 19 апреля 2017 года было отклонено ходатайство о возобновлении гражданского судопроизводства, поданное г-жой Скородумовой, одним из заявителей по делу «Мельников и другие против России» (№ 40869 / 06 и 8 других), жалобы которых были исключены из списка рассмотрения 22 ноября 2016 года по решению Комитета третьей секции Суда. Президиум постановил, что в отсутствие судебного решения по существу жалоб заявителей или обнаружения нарушения, затрагивающего результаты гражданского судопроизводства, участником которого была г-жа Скородумова, первоначальное судебное решение не подлежит пересмотру в соответствии со статьей 392 Гражданского процессуального кодекса.

14. Апелляционным решением Хабаровского областного суда от 4 октября 2017 года отменено решение суда первой инстанции об отказе в приеме заявления о возобновлении гражданского судопроизводства, представленном г-ном Ресином, одним из заявителей в деле «Евдокимова и других» (упомянутое выше) в котором Суд установил нарушение Статьи 6 § 1 в связи с отсутствием заявителей в гражданском судопроизводстве. Хабаровский областной суд указал, что процессуальные права сторон разбирательства не могут быть ограничены произвольным образом и что исключение г-на Ресина было ... несовместимым с позициями Конституционного суда. Он приказал возобновить гражданское судопроизводство. Напротив, апелляционным постановлением Пермского областного суда от 31 мая 2017 года в деле № 33-5962 было отклонено ходатайство о возобновлении разбирательства, поданного г-ном Давыдовым, в отношении которого Суд нашел аналогичное нарушение (см. «Барков и другие против России», № 38054/05 и 8 других, 19 июля 2016 года). Пермский областной суд, в частности, отметил, что г-н Давыдов был участником спора о долге, который он задолжал другому лицу, что материалы дела были уничтожены и что ему была присуждена компенсация Судом за нарушение его процессуальных прав.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

15. Суд отмечает, что все заявители жаловались, что они не смогли присутствовать на слушаниях в ходе гражданского разбирательства, участниками которых они являлись. Принимая во внимание сходство жалоб заявителей, Суд считает, что в интересах надлежащего отправления правосудия жалобы должны быть объединены в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

16. Заявители жаловались, что их право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции было нарушено в связи с отказом национальных судов обеспечить их личное участие в суде. Соответствующая часть Статьи 6 § 1 гласит:

«При определении его гражданских прав и обязанностей ... каждый человек имеет право на справедливое и публичное ... разбирательство ... [а] ... судом...»

A. Требование правительства о том, чтобы определенные жалобы были исключены из списка рассмотрения на основе односторонней декларации

17. За исключением г-на Хворостяного и г-на Ресина, жалобы которых они считали неприемлемыми (см. Пункт 28 ниже), правительство представило односторонние заявления в отношении других семи заявителей. Они признали нарушение права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, предлагали выплатить им сумму в размере 1500 евро (евро) каждому, покрывая любой материальный и нематериальный вред, а также расходы и издержки и предложило Суду исключить их дела из своего списка в соответствии с пунктом 1 (с) статьи 37 Конвенции. Они обязались произвести платеж в течение трех месяцев с даты уведомления о решении Суда и в случае невыплаты этой суммы в течение трехмесячного периода выплатить простые проценты на эту сумму до даты расчета по ставке, равной к предельной ставке кредитования Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

18. Соответствующим заявителям было предложено указать, приняли ли они условия декларации и, в случае отказа, указать причины отказа в ней.

19. Г-н Кузнецов, Сиверков и Сулимов не ответили. Г-н Игранов, Жундо, Малыгин и Лупанский отвергли условия заявления правительства. Они заявили, что надлежащее возмещение за нарушение их права на справедливое судебное разбирательство будет состоять в полном пересмотре их гражданских дел, что было бы возможно только на основании решения Суда.

20. Суд повторяет, что не требуется согласия заявителя с условиями декларации для исключения жалобы из списка рассмотрения в соответствии с пунктом 1 (с) статьи 37 Конвенции, поскольку такое решение может быть принято, даже если заявитель желает продолжения рассмотрения дела. Элементы, на основании которых Суд определяет, является ли декларация достаточным основанием для определения того, что уважение прав человека не требует продолжения рассмотрения этого дела, хорошо закреплены в его прецедентной практике. Они включают, в частности, характер поданных жалоб, признание нарушения Конвенции и обязательство выплатить адекватную компенсацию за такое нарушение, наличие четкой и обширной прецедентной практики в аналогичных случаях и порядок, в котором правительство намерено предоставить заявителю возмещение и может ли это исключить последствия предполагаемого нарушения (см. «Таксин Акар против Турции» (предварительные возражения) [GC], № 26307/95, § 75, ECHR 2003 VI и для недавнего пересмотра применимых принципов, «Jeronovičs v. Latvia» [GC], № 44898/10, §§ 64-71, ECHR 2016).

21. В настоящем деле речь идет о якобы несправедливом характере гражданского судопроизводства, в котором российские суды не смогли обеспечить присутствие заключенных, желающих принять участие в слушаниях по своим требованиям. Суд обнаружил нарушение статьи 6 в большом количестве аналогичных российских дел и недавно укрепил свой подход в главном решении Евдокимова и других (цитируется выше, §§ 30-48). Из этого следует, что центральная проблема этого дела основана на четкой и обширной судебной практике Суда. Суд также убежден в том, что правительство признало нарушение статьи 6 Конвенции и обязалось выплатить компенсацию в сумме, которая не была необоснованной в связи с присуждением Судом в аналогичных случаях (там же, § 58).

22. Что касается вопроса об адекватном возмещении, Суд считает, что необходимо провести различие между положением тех заявителей, которые не отреагировали на заявление правительства, и тех, кто поднял конкретные возражения против него. Различие зависит от того, что оценка адекватности предлагаемого возмещения связана с определенной степенью субъективности, связанной с индивидуальной ситуацией заявителя. Таким образом, позиция заявителя является актуальной и важной, даже если она не является решающей. Предлагая заявителям представить свои замечания по заявлению, Суд предоставляет им возможность предупредить его о любых недостатках предлагаемого возмещения, таких как явно недостаточная сумма или непогашенное обязательство пересмотреть вопрос на внутреннем уровне. Как и в случае с претензиями по статье 41 Конвенции, Суд обычно смотрит только на фактически заявленные требования и не будет по своему собственному мнению рассматривать вопрос о том, был ли заявитель иным образом предвзятым (см. Nagmedov v. Russia [GC], № 35589 / 08, § 68, 30 марта 2017 года). Этот подход способен предотвратить такие ситуации, как тот, который был вынесен Судом по делу Джероновича, в котором заявитель первоначально отклонил это заявление исключительно из-за недостаточной суммы компенсации, но позже подал жалобу об отсутствии пункта, требующего от Государства-ответчика возобновить уголовное расследование (см. Дело «Jeronovičs v. Latvia» (dec.), № 547/02, § 47, 10 февраля 2009 г., и «Jeronovičs [GC], упомянутые выше, §§ 23 и 37).

23. Заявители г-н Кузнецов, г-н Сиверков и г-н Сулимов не представили никаких комментариев по заявлениям правительства. Поэтому они должны полагать, что они осознали свои условия и не возражали против них. Соответственно, Суд считает, что выплата указанной суммы является адекватным возмещением в конкретной ситуации этих заявителей. В свете вышеизложенных соображений и, в частности, с учетом четкой и обширной прецедентной практики по этому вопросу Суд убежден в том, что уважение прав человека, как оно определено в Конвенции и протоколах к ней, не требует продолжения рассмотрения заявления (статья 37 § 1 в порядке), а заявления, поданные г-ном Кузнецовым, г-ном Сиверковым и г-ном Сулимовым, должны быть исключены из его списка. Если правительство не выполнит условия заявлений, заявки могут быть возвращены в список в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Конвенции.

24. Напротив, остальные четыре заявителя не согласились с положениями декларации на том основании, что решение об исключении дел из списка рассмотрения, в отличие от решения Суда об установлении нарушения, лишит возможности повторного рассмотрения их дел на национальном уровне. Соответственно, Суд должен сначала рассмотреть вопрос о том, является ли возможность подать заявление о возобновлении гражданского судопроизводства в качестве надлежащего возмещения в обстоятельствах настоящего дела, а во-вторых, имеется ли право ходатайствовать о возобновлении разбирательства во внутреннем праве в случае отклонения дела решением суда на основании одностороннего заявления (см. Авиакомпанию АТІ, ZAT против Украины, № 1006/07, § 34, 5 октября 2017 года).

25. По первому вопросу Суд повторяет, что, когда заявитель понес нарушение своего права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Статьей 6 Конвенции, он должен, насколько это возможно, быть поставлен в положение, в котором он был, если бы требования этого положения не были проигнорированы. Повторное рассмотрение дела было бы наиболее подходящей формой возмещения в ситуации, когда нарушение было связано с процедурной ошибкой или недостатками такого серьезного характера, что серьезное сомнение было вызвано исходом внутреннего разбирательства на которое была подана жалоба (см. *Moreira Ferreira v Португалия* (№ 2) [GC], № 19867/12, §§ 48-49, ЕКПЧ 2017 (выдержки) и *Давыдов*, упомянутые выше, § 27, как со ссылкой на Рекомендацию Комитета министров № R (2000) 2 государствам-членам о повторном рассмотрении или возобновлении некоторых дел на национальном уровне в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека). Полное исключение заявителя из разбирательства, участником которого он являлся, без каких-либо договоренностей о представительстве, является нарушением принципа справедливого судебного разбирательства и ставит под сомнение исход судебного разбирательства (см. Вышеприведенные выше *Евдокимов* и другие, § 52). По-видимому, российские суды одобрили эту точку зрения, присоединившись к просьбе заявителя о возобновлении разбирательства после обнаружения Судом нарушения (см. Решение апелляционного суда Хабаровского областного суда в пункте 14 выше). Суд не находит оснований для отказа от иного обращения и считает, что имело место нарушение Конвенции, заявленной в настоящем деле, которое должно быть установлено, надлежащей формой возмещения будет предоставление заявителям возможности обратиться за возобновлением разбирательства. Тем не менее важно повторить, что использование этой возможности не предопределяет решение национального суда о том, следует ли предоставлять такое повторное открытие по фактам конкретного дела с учетом принципа *res judicata* (разрешенное дело) или юридической определенности в гражданском судопроизводстве, в частности, в тех случаях, когда такое судебное разбирательство касалось частных сторон, имеющих свои законные интересы, которые подлежат защите (см. *Давыдов*, процитированное выше, § 29, *Бохан против Украины* (№ 2) [GC], № 22251/08, §§ 57-58, ЕКПЧ 2015, и *Евдокимова* и других, упомянутых выше, § 59, и сравнить с решением Пермского областного суда в пункте 14 выше).

26. Этот вывод приводит Суд ко второму вопросу о том, доступна ли процедура, с помощью которой можно ходатайствовать о пересмотре дела. Суд ранее отказался от односторонних заявлений, если право на подачу заявления о возобновлении внутреннего судопроизводства не было гарантировано во внутреннем законодательстве (см. *Hakimi v. Belgium*, № 665/08, § 29, 29 июня 2010 г., *Šarić and Others v. Croatia*, № 38767/07 и др., §§ 26-29, 18 октября 2011 г., *Рожин против России*, № 50098/07, §§ 23-25, 6 декабря 2011 г., *Vojtěchová v. Slovakia*, № 59102/08, §§ 26-28, 25 сентября 2012 г., цитируемый выше *Давыдов*, §§ 23-32 и «Авиакомпания АТІ, ZAT», выше, § 37). Суд убежден, что установление нарушения в судебном решении в соответствии с российским законодательством о гражданском судопроизводстве считается «новым обстоятельством», требующим рассмотрения ходатайства о возобновлении гражданского судопроизводства (см. Пункт 4 статьи 4 статьи 4 Кодекса Гражданского процессуального кодекса пункт 10 выше). Он также убежден в том, что, как представляется, существует устоявшаяся практика рассмотрения заявлений о возобновлении разбирательства после того, как Суд обнаружил нарушение в случаях, аналогичных настоящему (см. Прецедентное право, приведенное в пункте 14 выше). Однако положение обстоит иначе, в отношении односторонних заявлений или решения Суда о том, чтобы исключить дело из своего списка. Российское законодательство не содержит положений, разрешающих возобновление внутреннего судопроизводства в соответствии с заявлением правительства или решением суда, исключающим дело из его списка (см.

Цитированный выше Рожин, § 23). Национальные суды соответственно рассматривают заявления о возобновлении производства по делу неприемлемыми в отсутствие судебного решения по существу или обнаружения нарушения (см. Пункт 13 выше). Правительство уступило столько же, что свидетельствует о том, что односторонние декларации не будут приемлемым способом урегулирования аналогичных дел, поскольку они не предоставляют правовую основу для подачи заявления о возобновлении производства (см. Пункт 44 ниже). В этих обстоятельствах Суд считает, что одностороннее заявление или одобряющее его решение суда не обеспечивают такой же гарантированный доступ к процедуре, разрешающей рассмотрение вопроса о возобновлении внутреннего судопроизводства в качестве решения суда (см. Авиакомпанию ATI, ZAT , процитированное выше, § 38).

27. Принимая во внимание вышесказанное, Суд, не опровергая свое решение о приемлемости и существовании дела, соглашается с возражением четырех заявителей на просьбу правительства и считает, что уважение прав человека, как они определены в Конвенции и протоколах к ней, требует продолжения рассмотрения дела. Просьба Правительства об исключении жалоб из списка рассмотрения дел, в соответствии со статьей 37 Конвенции, отклонена.

В. Приемлемость

28. Правительство утверждало, что заявления г-на Хворостного и г-на Ресина были поданы более чем через шесть месяцев после окончательных судебных решений по их делам и поэтому они пропустили срок.

29. Г-н Ресин в ответ сообщил, что он впервые узнал о решении апелляционного суда 20 октября 2014 года, когда он получил его копию от тюремных властей. Он приложил копию документа, который он подписал для получения к этой дате. Г-н Хворостяной ответил, что он передал заполненную форму заявления тюремным властям уже 25 июня 2014 года. Он подписал копию сопроводительного письма этой датой.

30. Суд вновь заявляет о своем постоянном подходе к тому, что он соответствует целям статьи 35 § 1 в отношении шестимесячного срока, который должен начинаться с даты предоставления копии окончательного внутреннего решения, вынесенного в контексте исчерпания внутренних средств правовой защиты (см. Sabri Güneş v. Turkey [GC], № 27396/06, § 53, 29 июня 2012 года, с дальнейшими ссылками). Г-н Ресин не присутствовал и не был представлен в суде апелляционной инстанции в Хабаровском областном суде и он впервые узнал о существовании апелляционного решения и его содержании 20 октября 2014 года, когда тюремные власти получили это решение. Принимая во внимание доводы, предоставленные г-ном Ресином, Суд устанавливает 20 октября 2014 года в качестве даты начала шестимесячного срока и считает, что обращение в Суд 17 апреля 2015 года не нарушает установленный срок.

31. Положение г-на Хворостяного довольно необычно. Из материалов дела следует, что он передал заполненную форму заявления сотрудникам тюрьмы для отправки 25 июня 2014 года, но по причинам, о которых он не уточнил, он поставил дату 26 июня 2014 года на своей последней странице. Вне зависимости от того, была она указана по назначению или по ошибке, важно, что жалоба была готова к отправке по почте 25 июня 2014 года. Любые дальнейшие задержки были вызваны действиями тюремных властей и были вне контроля г-на Хворостяного. В этих обстоятельствах Суд принимает 25 июня 2014 года в качестве даты отправления и считает, что жалоба г-на Хворостяного на судопроизводство, которое завершилось решением Калининградского областного суда от 25 декабря 2013 года, была подана своевременно.

32. Суд отмечает, что жалобы г-на Игранова, г-на Жундо, г-на Хворостяного, г-на Ресина, г-на Малыгина и г-на Лупанского не являются явно необоснованными по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Далее Суд отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим причинам. Поэтому они должны быть признаны приемлемыми.

С. Существо дела

33. За исключением г-на Хворостяного и г-на Ресина, правительство признало нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении других заявителей из-за отказа национальных судов обеспечить участие лиц в суде.

34. В вестущем деле «Евдокимов и другие» (см. Выше) Суд установил нарушение Статьи 6 § 1 Конвенции в отношении аналогичных обстоятельств. Заключение заявители в этом случае не имели возможности присутствовать на слушаниях в ходе гражданского разбирательства, участниками которого они являлись. Суд постановил, что российским судам не удалось, во-первых, провести надлежащую оценку характера гражданских требований с целью определения необходимости присутствия заявителей, а во-вторых, рассмотреть надлежащие процедурные механизмы, позволяющие заявителям быть услышанными, тем самым лишая их возможности эффективно представлять свои требования (там же, § 52).

35. Аналогичным образом в настоящем деле суды не проверяли, требовал ли характер споров личных показаний заявителей и было ли их присутствие существенным для обеспечения общей справедливости разбирательства. Суды отказали заявителям в участии в слушаниях со ссылкой на недостатки российского законодательства, независимо от предмета разбирательства. Несмотря на то, что участие заявителей могло быть обеспечено путем принятия альтернативных процедурных мер, например, с использованием средств видеосвязи или проведения внеочередного слушания, суды не рассматривали эти варианты. В результате заявители были лишены возможности эффективно представить свои дела в судах в нарушение принципа справедливого судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

36. Таким образом, имело место нарушение этого положения.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

37. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает только частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

38. Правительство утверждало, что статья 41 должна применяться в соответствии с установленной прецедентной практикой.

39. Суд находит в настоящем деле, как и в аналогичных случаях ранее, что возобновление разбирательства, по запросу, было бы наиболее подходящей формой возмещения за установленное нарушение права заявителей на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 (см. выше, § 59, Евдокимов и другие, с дополнительными рекомендациями). В соответствии со статьями 392 §§ 2 (2) и 4 (4) Гражданского процессуального кодекса - установленное нарушение является основанием для пересмотра гражданского дела, стороной которого являются заявители (см. Пункты 10 и 14 выше).

40. Суд далее считает, что заявители понесли нематериальный ущерб в связи с невозможностью их участия в судебных разбирательствах, в которых они были сторонами. Этот ущерб не может быть в достаточной степени компенсирован обнаружением нарушения или возможностью подачи заявления о возобновлении разбирательства, хотя последняя возможность должна учитываться для определения суммы вознаграждения. Приняв свою оценку на справедливой основе, Суд присуждает 1500 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, который может быть начислен каждому заявителю г-ну Игранову, г-ну Жундо, г-ну Хворостяному, г-ну Ресину, г-ну Малыгину и г-ну Лупанскому.

41. Наконец, Суд отклоняет иск о расходах и издержках, считая, что не было доказано, что заявители понесли или могут понести какие-либо расходы на своих представителей в Суде.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 46 КОНВЕНЦИИ

42. Соответствующие части статьи 46 Конвенции гласят:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, участником которого они являются.

2. Окончательное постановление Суда передается Комитету министров, который контролирует его исполнение.

...

5. Если Суд находит нарушение пункта 1, он направляет дело в Комитет министров для рассмотрения мер, которые должны быть приняты. ...»

43. Суд повторяет, что решение, в котором он устанавливает нарушение Конвенции, налагает на государство-ответчик юридическое обязательство не только выплачивать заинтересованным лицам справедливую компенсацию, но определить под наблюдением Комитета министров, общие меры, которые должны быть приняты в его национальной правовой системе, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и, по возможности, исправить его последствия. В первую очередь заинтересованное государство выбирает, под контролем Комитета министров, средства, которые будут использоваться в его национальном правовом порядке для выполнения его обязательства по статье 46 Конвенции. Однако, чтобы помочь государству-ответчику выполнить это обязательство, Суд может указать тип общих мер, которые могут быть приняты, с тем чтобы положить конец ситуации, в которой он установил нарушения (см. Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кампейан против Румынии [GC], № 47848/08, §§ 158-59, ECHR 2014, *Stanev v. Bulgaria* [GC], № 36760/06, §§ 254-55, ECHR 2012; *Scoppola v. Italy* (№ 2) [GC], № 10249/03, § 148, 17 сентября 2009 г. и *Broniowski v. Poland* [GC], № 31443/96, § 194, ECHR, 2004 V).

А. Доводы сторон относительно процедуры пилотного судебного разбирательства

44. Правительство утверждало, что обращение к процедуре пилотного решения не требуется. Что касается общих мер, то они подтвердили свою приверженность выполнению многих решений Суда, в которых было обнаружено аналогичное нарушение Конвенции. Оно подчеркнуло, что в недавнем решении «Евдокимов и другие против РФ» было подробно изложено о возможных практических мерах по обеспечению эффективного участия заключенных в гражданском судопроизводстве. Правительство обязано выполнить это решение под наблюдением Комитета министров, и для этого не требуется отдельное пилотное решение. Что касается вопроса об оказании индивидуальной помощи, правительство сочло, что они не смогут урегулировать последующие дела так же, как это было сделано в ходе других судебных разбирательств. Их способность разрешать подобные случаи была ограничена по причине того, что Суд не рассматривал выплату денежной суммы в качестве достаточного возмещения, в то время как повторное рассмотрение гражданского дела было возможно только на основании судебного решения, в котором было обнаружено нарушение.

45. Заявители утверждали, что в российском законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие личное участие заключенных в гражданском судопроизводстве. Вышестоящие суды предоставляют судам первой инстанции дискреционные полномочия для принятия решения о том, должна ли предоставляться заключенным возможность выезда в суды для участия в гражданских процессах. Однако на практике суды первой инстанции отказали в таком выезде 99,9% заключенным, будь то истцы или обвиняемые, с тем чтобы избежать расходов на их доставку к слушаниям. Они также не предлагали альтернативных механизмов, позволяющих заключенным участвовать в гражданских разбирательствах. По мнению заявителей, отсутствие четких законодательных положений, касающихся участия заключенных в гражданском судопроизводстве, представляет собой системную проблему, порождающую повторяющиеся нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

В. Оценка Суда

46. Суд повторяет, что в контексте системных или структурных нарушений потенциальный приток будущих дел является важным фактором с точки зрения предотвращения накопления повторяющихся дел в списке Суда, что препятствует эффективной обработке других дел, приводящих иногда к серьезным нарушениям прав, соблюдение которых он гарантирует. Системная или структурная проблема возникает не только из-за отдельного инцидента или определенного поворота событий в отдельных случаях, но и из-за дефектного законодательства, когда действия и пробелы, основанные на них, привели к появлению повторяющихся нарушений (см. *Gülmez v. Turkey*, no. 16330/02, § 60, 20 мая 2008 г., *Urbárska Obec Trenčianske Biskupice v. Slovakia*, № 74258/01, § 148, 27 ноября 2007 г., и *Хуттен Чапска против Польши* [GC], no. 35014/97, §§ 235-37, ECHR 2006 VIII).

47. Вопросы, поднимаемые в настоящем деле являются неоправданным ограничением права заявителей на эффективное представление дел в гражданских судах из-за их статуса подследственного или осужденного. Этот вопрос не нов и является предметом хорошо известного прецедентного права. Поскольку в одном из первых решений, установившем нарушение Статьи 6 § 1 (см. Ковалев против России, № 78145/01, §§ 30-38, 10 мая 2007 г.), Суд осветил широко распространенный характер проблемы в более чем ста случаях, когда российские суды отказались обеспечить присутствие заключенных, желающих принять участие в слушаниях по своим гражданским искам (см. случаи, перечисленные в «Евдокимов и другие», упомянутых выше, § 32). Высшие суды России - Конституционный и Верховный суд - неоднократно обращали внимание на этот вопрос, дав конкретные указания о том, как обеспечить права заключенных в судебном порядке в рамках действующего законодательства и как соблюдать требования Статьи 6 § 1 (там же, §§ 12-15). В 2016 году Суд принял ведущее решение, упрочившее свой подход к проблеме и проследив ее происхождение в очевидном недостатке российской правовой системы, не предусматривающей участие заключенных в гражданском судопроизводстве (см. Вышеприведенные «Евдокимов и другие», § 60). Количество поступающих жалоб, которые являются приемлемыми *prima facie* (на первый взгляд), снизилось в 2016 и 2017 годах. Однако главной причиной этого развития является решение Суда признать, что двухуровневая кассация в гражданском судопроизводстве является эффективным средством правовой защиты (см. *Abgamyan and Others v. Russia (dec.)*, № 38951/13 и 59611/13, 12 мая 2015 года). Тем не менее за последние два года Суд обработал примерно пятьдесят таких жалоб, из которых две трети были поданы в 2017 году. Отмечая, что законодательная база не развивалась на национальном уровне и что российские суды не соблюдали указания, данные Конституционным и Верховным судами, Суд считает, что действия, основанные на дефектном законодательстве и непоследовательной судебной практике, составляют структурную проблему, которая порождает повторяющиеся жалобы.

48. При этом Суд отмечает, что он представил всеобъемлющий план вопросов, которые должны быть рассмотрены российскими судами, и меры по уравниванию, которые они должны ввести в действие, с тем чтобы обеспечить заключенных правом на справедливое судебное разбирательство (см. вышеприведенные выше Евдокимов и другие, §§ 33-48). Он также подтвердил, что существующая ситуация требует принятия государствами-респондентами общих мер, которые по-прежнему подлежат мониторингу со стороны Комитета министров, свободно выбирать средства, с помощью которых он выполнит свое юридическое обязательство согласно статье 46 при условии, что такие средства совместимы с выводами, изложенными в решении Суда (там же, § 60). Поскольку это решение было принято менее двух лет назад, Суд будет воздерживаться в настоящее время от разработки общих мер или применения процедуры пилотного судебного разбирательства, считая, что приведенные выше показания помогут обеспечить надлежащее исполнение настоящего решения под надзором Комитета министров (см. *Савридин Джураев против России*, № 71386/10, § 264, ECHR 2013 (выдержки)). Комитет Министров должен оценить эффективность мер, предложенных Правительством Российской Федерации, и следить за их последующим осуществлением в соответствии с требованиями Конвенции (см. *Lindheim and Others v. Norway*, № 13221/08 и 2139 / 10, § 137, 12 июня 2012 года).

49. Если усилия, предпринятые правительством для решения проблемы, лежащей в основе Конвенции, окажутся недостаточными, Суд может переоценить необходимость применения процедуры пилотного судебного разбирательства к этим видам дел (см. *Rutkowski and Others v. Poland*, № 72287 / 10 и 2, §§ 203 06, 219 et passim, 7 июля 2015 г., *Gazsó v. Hungary*, № 48322/12, §§ 32-33 и 35, 16 июля 2015 г., и *Новрук и другие против России*, 31039/11 и 4 других, § 135, 15 марта 2016 года).

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ, СУД, ЕДИНОГЛАСНО,

1. решил объединить жалобы в одно производство;
2. постановил исключить жалобы, поданные г-ном Кузнецовым, г-ном Сиверковым и Сулимовым из списка дел в соответствии с пунктом 1 (с) статьи 37 Конвенции;
3. объявил приемлемыми жалобы г-на Игранова, г-на Жундо, г-на Хворостняка, г-на Ресина, г-на Малыгина и г-на Лупанского;

4. постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

5. постановил

(а) что государство-ответчик должно заплатить в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 1500 евро (одна тысяча пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может быть уплачен, каждому заявителю г-ну Игранову, г-ну Жундо, г-ну Хворостяному, г-ну Ресину, Малыгину и г-ну Лупанскому, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

6. Отклоняет оставшуюся часть жалоб заявителей.

Совершено на английском языке и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 20 марта 2018 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стивен Филлипс Хелена Ядерблом

Председатель Секретарь

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда отдельное мнение судьи Келлера прилагается к настоящему решению.

H.J.

J.S.P.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КЕЛЛЕР

Введение

1. По причинам, изложенным в пунктах 33-36 настоящего решения, я полностью согласен с большинством моих коллег, что имело место нарушение принципа справедливого судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции в результате неспособности заявителей эффективно представить свои дела в национальных судах. Однако я не могу согласиться с выводами моих коллег о том, что процедура пилотного решения не подходит для нынешнего дела.

2. Несмотря на структурную проблему, вызвавшую повторяющиеся жалобы, мои коллеги приходят к выводу о том, что нет необходимости принимать процедуру пилотного судебного разбирательства, поскольку Суд в предыдущем случае уже представил план проблем, а также соответствующие меры, которые необходимо принять. Суд также считает, что ситуация в настоящем деле не требует принятия общих мер. Я не согласен с этим выводом и утверждаю, что это дело было упущенной возможностью принять процедуру пилотного решения, посредством которого Суд мог бы дать правительству-ответчику конкретные указания о том, как следует решить структурную и системную проблему. Принятие пилотного решения соответствовало бы предыдущему прецедентному праву, помогло бы Суду справиться с большим количеством ожидающих и поступающих дел и помогло бы Комитету министров при рассмотрении этих судебных решений.

3. Это мнение обозначит общие принципы процедуры пилотного решения (II.), дает контекст этому делу (III.) и подчеркивает основные причины, по которым Суд должен был принять пилотное решение в этом случае (IV.). Я утверждаю, что, учитывая системную и структурную проблему у государства-ответчика, которая последовательно приводила к нарушению Конвенции, Суд должен был использовать это дело, чтобы указать, какие меры должны быть приняты правительством России для устранения системного дефекта и предоставить нынешним и будущим заявителям внутреннее средство правовой защиты.

II. Общие принципы

4. Статья 46 Конвенции «налагает на государство-ответчика юридическое обязательство осуществлять под контролем Комитета министров надлежащие общие и / или индивидуальные меры для обеспечения прав заявителей, которые, по мнению Суда, были нарушены» (См. Курич и другие против Словении (справедливое удовлетворение) [GC], № 26828/06, § 132, ECHR 2014). Такие меры должны приниматься «в отношении других лиц в положении заявителей, особенно путем решения проблем, которые привели к выводам Суда» (там же, § 132). В тех случаях, когда структурные проблемы повторяющиеся жалобы (другими словами, когда большая группа идентичных случаев вытекает из одной и той же основной проблемы), Суд ранее использовал процедуру пилотного судебного разбирательства, которая позволяет «четко определить в постановлении существование структурных проблем, лежащих в основе нарушения и указывать конкретные меры или действия, которые должны быть приняты государством-ответчиком для их устранения» (там же, § 133, см. также «Брониовски против Польши» [GC], № 31443/96, §§ 190 и 191, ECHR 2004 -V). Случай, выбранный для процедуры пилотного решения, должен охватывать все фактические и юридические аспекты системной проблемы.

5. После принятия процедуры пилотного судебного разбирательства государству-ответчику впоследствии необходимо устранить источник нарушения в будущем и предоставить средство правовой защиты для предыдущих дел, как заявителями в пилотном случае, так и всеми другими жертвами того же типа нарушений (см. *Burmych and Others v. Ukraine* [GC], № 46852/13 и др., § 161, ECHR 2017). Процедура пилотного судебного разбирательства допускает «скорейшее возможное возмещение на внутреннем уровне большому числу людей, страдающих от общей проблемы, выявленной в пилотном постановлении, тем самым реализуя принцип субсидиарности, который лежит в основе системы Конвенции» (см. *Kuric и Другие*, процитированные выше, § 134). Это также снижает угрозу эффективному функционированию системы Конвенции путем сокращения числа аналогичных жалоб в Суде (см. *Burmych and Others*, процитированное выше, § 159).

6. Начиная с дела *Broniowski* (Брониовски) Суд вынес ряд пилотных постановлений, в которых он призвал государства принять общие меры для решения системных проблем, таких как законодательные дисфункции или дефектная практика, затрагивающая права собственности, чрезмерная продолжительность разбирательства, неадекватные условия содержания под стражей, - принятие окончательных внутренних решений и решений, а также другие вопросы. Например, в деле «*Бурдов против России*» (№ 2) (№ 33509/04, § 122, ЕКПЧ 2009) заявители утверждали, что длительные задержки в исполнении решений, присужденных в их пользу, нарушали Конвенцию. В самом начале этого дела Суд отметил, что «несоблюдение или отсрочка исполнения внутренних решений представляет собой повторяющуюся проблему в России, которая привела к многочисленным нарушениям Конвенции» и далее отметил, что Судом «Уже установлены такие нарушения более чем в двухстах постановлениях с момента первого такого вывода в деле *Бурдова* в 2002 году» (там же). Суд счел уместным применить процедуру пилотного судебного разбирательства, учитывая «повторяющийся и постоянный характер основных проблем, большое количество людей, затронутых ими в России, и настоятельную необходимость предоставления им скорейшего и соответствующего возмещения на внутреннем уровне» (там же, § 130).

7. После того, как Суд установил процедуру пилотного решения, он обладает некоторой гибкостью в отношении других случаев, связанных с одной и той же проблемой. В тех случаях, когда общие меры включают новое правовое средство правовой защиты, способное обеспечить достаточный и адекватный уровень возмещения на национальном уровне, Суд объявил о последующих случаях, связанных с таким же системными вопросами, неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и «репатриации» их ответчику (См., Например, *Xynos v. Greece*, № 30226/09, 9 октября 2014 года). В тех случаях, когда государства приняли национальные законы, в соответствии с которыми существующим и потенциальным жертвам была обеспечена помощь на национальном уровне, Суд просто исключил эти дела из списка рассмотрения (см., Например, *ЕП против Польши и 175 других заявлений о реке Буг против Польши* (дек.), № 50425/99, §§ 22 25, ECHR 2008 (выдержки)).

III. Контекст

8. Суд уже установил, что существует «недостаток российской правовой системы, в которой не предусматривается участие задержанных в гражданском судопроизводстве» в «*Евдокимов и другие*

против России» (№ 27236/05 и 10 других, § 60, 16 февраля 2016 года), ведущее судебное решение по вопросам, представленным сегодня в Суде (см. Пункт 47 решения). Это решение было принято после того, как Суд уже «осветил широко распространенный характер проблемы во многих предыдущих случаях, которые [были] представлены ему» (см. Евдокимов и другие, упомянутые выше, § 60). Суд также отметил, что ситуация «призывает [принять] решение о принятии общих мер государством-ответчиком», хотя он согласился с тем, что государство «свободно выбирает средства, с помощью которых оно выполнит свои юридические обязательства согласно статье 46 Конвенции» (там же).

9. После постановления «Евдокимов и другие», Суд обработал приблизительно пятьдесят жалоб, заявляющих о той же проблеме (см. Пункт 47 решения), и, похоже, этот приток дел не прекратится в ближайшее время. Согласно информации, содержащейся в базе данных реестра Суда, каждый месяц в суд поступает от трех до пяти новых и prima facie приемлемых дел по этому вопросу, составляя потенциально до 60 случаев в год. Кроме того, в настоящее время в России более 600 000 человек заключенных, что делает возможными дополнительные входящие дела достаточно существенными.

IV. Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

10. В настоящем деле Суд отметил, что «законодательная база не развивалась на внутреннем уровне и что российские суды не соблюдали указания Конституционного суда и Верховного суда» о том, как исправить это нарушение (см. пункт 47 решения). Кроме того, действия государства-ответчика «основаны на дефектном законодательстве и противоречивой судебной практике [и, следовательно], составляют структурную проблему, которая порождает повторяющиеся применения» (там же).

11. В этом деле подчеркивается недостаток российской правовой системы, широко распространенный и имеющий долгосрочный характер, а также дефектное законодательство и непоследовательная судебная практика. В сочетании с многочисленными жалобами, которые уже появились и будут поступать в Суд, это дело создало прекрасную возможность для Суда принять процедуру пилотного судебного разбирательства. Это соответствовало бы прецедентному праву Суда и предоставило бы Суду практическую пользу в решении большого числа повторяющихся дел. Постановление, содержит такой же вывод, что в российской системе существуют структурные недостатки, что эти недостатки привели к многочисленным жалобам, поданным в Суд, что прошло много лет с момента вынесения первого дела по этой проблеме и Суд продолжает получать десятки жалоб по точно такой же проблеме.

12. Тем не менее, Суд не стал применять процедуру пилотного судебного разбирательства, заявляя, что он уже «представил всеобъемлющий план вопросов, которые должны быть рассмотрены российскими судами, и мер, которые им необходимо принять, с тем чтобы обеспечить права заключенных заявителей на справедливое судебное разбирательство» и что «существующая ситуация требует принятия общих мер государством-ответчиком» (см. пункт 48 решения). Суд также считает, что, поскольку «Евдокимов и другие» были приняты всего два года назад, он воздержится от «формулирования общих мер или применения процедуры пилотного решения» (там же). Он считает, что уже предоставленные указания помогут в «надлежащем исполнении настоящего решения» с помощью надзора со стороны Комитета министров (там же).

13. Хотя верно, что «Евдокимов и другие» было постановлено всего два года назад, это было не первое дело такого рода по этому вопросу, и с тех пор, похоже, с тех пор мало что изменилось. Суд признал, что до его решения в «Евдокимове и других» (цитированное выше, § 32) уже было «большое количество дел», в которых российские суды отказались обеспечить присутствие заключенных заявителей, желающих принять участие в слушаниях по их гражданскому делу. С тех пор, как упоминалось выше, в Суд подано около пятидесяти дополнительных жалоб по одному и тому же вопросу, две трети из них только за последний год (см. Пункт 47 решения). Понятно, что «законодательная база не развивалась на внутреннем уровне» и что Россия не смогла или не желала принять изменения, необходимые для того, чтобы дать этим людям надлежащее внутреннее средство правовой защиты (там же). Не выполняя в этом случае процедуру пилотного судебного разбирательства, Суд избегает проблемы, с которой он неизбежно будет сталкиваться снова и снова в будущем.

14. Если бы Суд принял пилотное решение, у него была бы возможность дать конкретные указания относительно того, как эту структурную проблему следует решить, предлагая, какие общие меры следует принять государству-ответчику. Это также помогло бы Комитету Министров в исполнении этих решений. Суду не надо придумывать решения этой проблемы. Сам Суд уже не только «представил всеобъемлющий план вопросов, которые необходимо решить», он также уже отметил, что «для решения проблемы необходимо принять уравнивающие меры [российские суды]» (см. Пункт 48 решения, цитируя цитируемое выше Евдокимова и других, §§ 33-48). Как и в предыдущих пилотных решениях, Суд мог бы попросить государство-ответчик разработать план действий по осуществлению мер, которые позволяют решить проблемы, возникшие в результате таких широко распространенных проблем. Тогда Суд мог бы отложить на определенный период времени (например, один год) все разбирательства по делам, о которых еще не уведомлено правительство-ответчик и предоставить государству возможность подготовить такой план и начать применять необходимые меры (см., например, *Torreggiani and Others v. Italy*, № 43517/09 и 6 других, пункты 4 и 5 действующих положений, 27 мая 2013 года).

15. Суд, возможно, также мог обратиться к российской судебной системе за указаниями о том, какие меры необходимы. Как Конституционный суд, так и Верховный суд предоставили нижестоящим судам указания о том, как решить структурную проблему (см. Пункт 47 решения). Пилотное решение просто превратило бы эти предложения в конкретные решения, которые российское правительство было бы обязано реализовать. Вместо того, чтобы ждать и надеяться, что правительство-ответчик будет следовать этим предложениям, Суд мог бы указать более конкретные решения. Особенностью российской правовой системы является то, что в правилах гражданского судопроизводства предусматривается, что разбирательство должно быть завершено устно (статья 157 Гражданско-процессуального кодекса), а также не предусматривается отказ от устного слушания или ведение разбирательства в письменной форме (Статьи 155, 327 (в настоящее время в силе) и 350 (ранее действовавшие) Гражданского процессуального кодекса, см. Также Евдокимов и другие, упомянутые выше, § 27). Право присутствовать лично не является в принципе предметом каких-либо формальностей, и стороны не должны получать разрешение у суда для участия в слушании (см. Евдокимов и другие, упомянутые выше, § 28). Эти правила не позволяют российским судам рассматривать любые дела без проведения слушаний и предоставляют всем сторонам право давать объяснения в устной форме (там же, § 30). Тем не менее, несмотря на эту структурную особенность российской правовой системы, было бы невозможно найти практическое решение для обеспечения того, чтобы все люди имели возможность представить свое дело устно. Оформление устных представлений в суде не обязательно означает, что сторона должна физически присутствовать в зале суда. Альтернативные меры, такие как видеоконференции, где дистанция или проблемы безопасности делают непосредственное участие в слушаниях затруднительным, могут обеспечить соблюдение прав заявителей и обеспечить некоторую гибкость национальным судам.

V. Заключение

16. Сомнения Суда в принятии пилотного решения по этому делу в конечном счете наносит ущерб как самому Суду, так и многочисленным заявителям, которые будут продолжать обращаться к нему за помощью, которую они не смогут получить в своих национальных судах в результате общесистемной проблемы в российской судебной системе. Если бы Суд сформулировал конкретные общие меры посредством применения процедуры пилотного решения, это облегчило бы его нагрузку, отклонив повторяющиеся жалобы и обеспечило бы более быстрое и надлежащее возмещение на национальном уровне. Суд был в идеальных условиях, чтобы потребовать от правительства-ответчика конкретных мер по решению системных проблем, при этом предоставив правительству время и гибкость. Не сделав этого, Суд позволил продолжиться системным проблемам и создал более тяжелую рабочую нагрузку на Суд в связи с повторяющимися жалобами по этому вопросу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

No	Жалоба №	Дата подачи жалобы	Имя Заявителя Дата рождения Представитель	Дата слушания первой инстанции	Суд первой инстанции	Дата слушания апелляции	Апелляционный суд
1.	42399/13	20/05/2013	Дмитрий Александрович ИГРАНОВ 21/06/1975	24 января 2013	Ленинский районный суд Владимирской области	16 мая 2013	Владимирский областной суд
2.	24051/14	23/05/2014	Юрий Александрович ЖУНДО 28/01/1973 Представитель О. Дружкова	13 ноября 2013	Промышленный районный суд Смоленской области	1 апреля 2014	Смоленский областной суд
3.	36747/14	25/06/2014	Дмитрий Александрович ХВОРОСТЯНОЙ 10/07/1979	5 августа 2013	Багратионовский районный суд Калининградской области	25 декабря 2013	Калининградский областной суд
4.	60710/14	12/11/2014	Игорь Валерьевич КУЗНЕЦОВ 23/07/1971	29 января 2014	Ленинский районный суд Воронежской области	19 июня 2014	Воронежский областной суд
5.	3741/15	21/12/2014	Сергей Александрович СИВЕРКОВ 28/05/1965	8 августа 2014	Черняховский городской суд Калининградской области	24 сентября 2014	Калининградский областной суд
6.	7615/15	23/03/2015	Антон Александрович СУЛИМОВ 07/12/1983	8 апреля 2014	Заводской районный суд Саратовской области	30 сентября 2014	Саратовский областной суд

No	Жалоба №	Дата подачи жалобы	Имя Заявителя Дата рождения Представитель	Дата слушания первой инстанции	Суд первой инстанции	Дата слушания апелляции	Апелляционный суд
7.	24303/15	17/04/2015	Андрей Игоревич РЕСИН 29/07/1974 Представитель А. Молостов	11 ноября 2013	Центральный районный суд Хабаровского края	24 сентября 2014	Хабаровский краевой суд
8.	24307/15	30/04/2015	Сергей Васильевич МАЛЫГИН 26/08/1973 Представитель Н. Раднаева	8 октября 2014	Медвежьегорский районный суд Республики Карелия	12 декабря 2014	Верховный суд Республики Карелия
9.	24605/15	13/04/2015	Дмитрий Геннадьевич ЛУПАНСКИЙ 07/07/1975 Представитель В. Бокарева	7 августа 2014	Гвардейский районный суд Калининградской области	12 ноября 2014	Калининградский областной суд